

- Что ж, это хорошая смена темпа, - сказал я.

Кёске опирался на свой FD на подъездной дорожке. Это должно было быть не раньше 3 часов ночи.

- Я не мог спать. Не мог перестать думать об этом AE86 снова.

Я вздохнул. - Я думал, ты с этим справился.

- Я тоже. Потом ты начал говорить о том, как AE86 может победить настоящий FD, такой же, как мой, в гонке, которая состоится сегодня вечером. Поехали?

- Это было бы неплохим опытом для тебя.

Кёске улыбнулся. - Мне нравится как это звучит.

Когда мы уехали, я вспомнил, как не хотел, чтобы меня увидели на Акине до того, как сегодня состоится гонка. Опять же, было так поздно, что нас все равно некому было бы увидеть.

III

Кёске тихо хмыкнул, увидев, как Рёске прилип к его бамперу, как суперклей. Фары FC не исчезали из его поля зрения, как бы он ни старался.

«Меньше лошадиных сил - больше скорость. Только Рёске мог придумать что-то настолько странное, но правильное. Остальным из нас в «Красных Солнцах» ясно дали понять, что даже вся наша команда, вместе взятая, не обладает и половиной мозгов, которые есть у моего старшего брата. Он может предсказать, когда и где закончится гонка, настолько точно, что, вероятно, точно рассчитал время, когда это произойдет. Но все же...»

Вылетев из поворота, Кёске переключился, прежде чем ускориться вниз с горы Акины.

«Как вообще FD может проиграть AE86? Где угодно, в любом состоянии? Меня это чертовски бесит».

Он с гордостью держал руль.

«Знать, что я, Кёске Такахаша из «Красных Солнц Акаги», определенно проиграю в пророческих симуляциях Рёске, дурацкому AE86, которым управляет школьник».

Рёске смотрел, думая про себя, спокойно наблюдая за вождением Кёске, легко не отставая от него.

«Поздравляю, маленький брат. Ты улучшил свои навыки с педалью газа даже быстрее, чем я ожидал. На этих же шпильках ты теряешь где-то 8-9 процентов от максимальной скорости поворота в зависимости от поворота. И все же, ты, несомненно, вырос, как Мако. Учишься, развиваешься».

Рёске улыбнулся, увидев, как Кёске ускорил темп, входя в двойной дрифт на повороте, причем оба RX-7 смотрели внутрь, когда они с визгом проходили поворот.

«Наблюдение за тем, как ты растешь, возвращает меня в то время, когда я стал Белой Кометой Акаги. Знаменитый одинокий волк. Ты достиг своей цели, поехав со мной сегодня вечером».

III

Кёске поговорил со мной возле второго контрольно-пропускного пункта. – Ну и как я?

– С тобой все в порядке. Если честно, ты быстро улучшился.

Кёске проигнорировал это, но я мог сказать, что ему понравилось это слышать. – Сегодня вечером я не видел мальчика-тофу. – Он посмотрел на гору, как будто хотел зарычать на нее.

– Уже почти 4 утра. Вероятно, он уже спит.

– Скажи мне. Как я, или Риото, или любой другой гонщик FD в мире можем каким-либо образом проиграть этому AE86? Это самая быстрая машина на поворотах, когда-либо созданная в стране.

Я кивнул. – Верно. Но FC и AE86 превосходят его. Лишь недавно я подсчитал цифры. Ты не сможешь победить ни меня, ни этот AE86. Во всяком случае, пока что.

Кёске хмыкнул, сжимая кулаки. – Твои компьютерные симуляции столь же точны, как и все, что я когда-либо видел. Как я могу проиграть этому парню? Сколько бы раз я ни говорил себе, что не участвую в гонках с ним, это все равно меня беспокоит.

Я спрятал улыбку, глядя на гору Акины. – В этом прелесть уличных гонок. Это, как я всегда говорю, не зависит от тюнинга. Гонка по спуску где угодно, на любой горе. На любых машинах. Это сводится к проверке навыков и способностей к вождению. Вот и все, чисто и просто. Единственный способ объяснить, как AE86 может победить и R32, и что-то вроде Sil80 Мако, это навыки гонщика.

– Значит, я хуже веду машину, чем тот ребенок? Тот школьник, который выглядит так, будто только что получил права?

– Такуми Фудзивара живет и дышит спуском. Он каждое утро вставал и ездил по этой дороге вверх и вниз в течение последних шести лет в своем AE86 лет так быстро, как только мог. Такая преданность чему-либо дала бы любому человеку мастерство над тем, чему он хочет посвятить себя. Это основа моей теории быстрого вождения. Преданность.

Теперь классический характер Кёске вспыхнул. – И я, черт возьми, не посвящаю себя своему FD? Я люблю его! Мне нравится знать, что я всегда могу идти быстрее! Вот мы в четыре утра работаем над техникой!

– Ни один FD не сможет победить Такуми Фудзивара. Дело не только в машине, на которой ты участвуешь, но и в пилоте.

Он вздохнул. – Просто скажи мне, что я не прав из-за стресса. Я не могу перестать думать о том, как все отреагируют, когда этот AE86 пересечет финишную черту первой. Обгонит мою любимую машину во всем мире.

– Нет, это не так. Мне тоже было бы больно это узнать. Но у меня есть кое-что, что успокоит твои нервы.

– Что такое?

Я положил руку ему на плечо. – Я никогда не запускал симуляцию, в которой победителем был бы не ты. За исключением этого AE86, конечный результат был таким же. Ты поможешь мне сделать имя «Красных Солнц Акаги» легендарным. Подумай о том, что мы сделали, чего достигли, Кёске.

Я повернулся к Акине и махнул рукой в сторону перевала. – Я мог бы бросить вызов восемнадцатилетнему ребенку, который зарабатывает на жизнь доставкой тофу на гонку по спуску, и вся префектура сбежала бы на эту гору, чтобы посмотреть. Кёске, твое нервное состояние совершенно понятно. Но только подумай о красоте этого AE86. Что-то настолько странное может случиться только в уличных гонках. Разве ты этого не понимаешь?

Кёске ничего не сказал, а я положил руку на капот своего FC. – С того момента, как я начал участвовать в гонках на своем FC, я знал, что никогда не смогу полностью раскрыть потенциал гонщика, которым мог бы быть на трассе. У этого можно поучиться, но только в уличных гонках любой гонщик может полностью проявить себя. Если ты действительно хочешь знать, почему Фудзивара такой быстрый, ответ прост. У него лучшее сочетание природного таланта и подготовки, которого я больше нигде не видел.

– Тогда мои опасения оправдались. – Кёске повернулся к своему FD. – Проблема не в наших машинах. Он просто лучше меня.

- К сожалению. Но ты по-прежнему невероятный гонщик, Кёске. Есть не так много людей, которые могли бы честно победить Мако на спуске. Я смоделировал только четырех человек, которые могут это сделать. Ты, Такуми Фудзивара и я. Все другие и близко не стоят. А ты только начинаешь. Вот что делает твое вождение таким впечатляющим.

- Так как же ты сможешь однажды научить меня победить его?

Я скрестил руки. - Я не могу. Нет, если ты не будешь тренироваться так усердно, как последние два года, за исключением еще примерно пяти лет. И это при условии, что Фудзивара не опередит тебя до этого.

- Пять лет!?

- Кёске, ты понимаешь, что такое инерционный дрейфт?

Кёске слегка кивнул. - Да. Я называю это Скандинавским трюком.

- Да, но изучал ли ты когда-нибудь физику, лежащую в основе этого?

- Нет, но я уверен, что ты это сделал.

Я снова посмотрел на одну из шпилек Акины. - Я разобрал каждую технику дрейфта в физическом плане настолько, насколько мог. Используя такие вещи, как орбитальная механика и инженерия, я понял это. Инерционный дрейфт AE86 настолько быстр, что ему нужно использовать только педаль газа, чтобы управлять им. Другими словами, он использует только свою ногу, чтобы полностью контролировать инерцию всей инерции своей машины. Только тот, кто настолько хорошо понимает спуск, что может управлять своей машиной как продолжением себя, может быть таким точным гонщиком.

- И ты тоже можешь это делать?

Я снова посмотрел на Кёске. - Отличный вопрос. Да, могу. Потребовалось некоторое время, чтобы достаточно потренироваться в моем FC, но я верю, что у меня это получилось. - Я мысленно поблагодарил систему за то, что она позволила мне так точно управлять FC.

- Спасибо, аники. Я думаю, ты действительно хорошо поработал, успокоив мои нервы.

- Пожалуйста. - Я снова улыбнулся, повернувшись спиной к Кёске, и посмотрел вниз с горы. - Акина действительно хороший курс для практики.

Кёске вздохнул с облегчением. - Приятно осознавать, что это не была пустая трата времени.

- Со смотровой площадки, с которой мы смотрели, как мы побеждаем «Звезд Скорости», открывается великолепный вид. Хочешь кофе?

- Конечно. В любом случае у меня работа через несколько часов.

III

Я передал Кёске баночный кофе, пока мы наблюдали восход солнца. И FD, и FC следовали за нами, пока мы смотрели с наблюдательного поста Акины.

- Спасибо, - сказал он, сидя на капоте своего FD и попивая кофе. Пока я отпил свой, Кёске заговорил со мной. - Итак, аники, у меня к тебе еще один вопрос. Как ты думаешь, куда направляются «Красные Солнца»? Я имею в виду, что именно здесь ты решил рассказать мне о своем проекте самого быстрого в Канто.

- Хм. Ну, учитывая, что примерно через пятнадцать часов AE86 собирается поставить Риото Шина в неловкое положение на этой самой горе, мы с тобой, вероятно, сможем бросить вызов всему Канто после того, как я обойду AE86. Последний барьер между нами и победой над Гуммой.

- Что ты имеешь в виду? Я думал, ты только что сказал, что парень с тофу докажет, что AE86 быстрее, чем FD.

Я кивнул. - На спуске. FD - это вариант FC для подъема в гору. Даже если бы я увеличил выходную мощность FC обратно до 350 лошадиных сил, я все равно не смог бы сравниться с тягой, которую получает FD, и с тем, насколько она эффективна на каждом этапе подъема. Но спуск - это совершенно другая задача. Чтобы FD был по-настоящему быстрым на спуске, мне нужно лишить его главного оружия. Его мощности.

- Правильно. Думаю, это имеет смысл. - Сказал Кёске.

- Но если ты хочешь знать, куда идут «Красные Солнца», это вопрос, который я задавал себе больше раз, чем могу сосчитать. Пока мы не позаботимся о Такуми Фудзивара, боюсь, мы не сможем даже подумать о других префектурах. Но это мост, который нам придется пересечь в сентябре. А сейчас тебе нужно снова сосредоточиться на подъеме.

- Ни один из «Детей Ночи» не сможет прикоснуться ко мне. Горы Гуммы - мои, аники.

Я немного усмехнулся, вспомнив, как Кёске хвастался этими же словами, когда они должны были участвовать в гонках в сентябре в аниме. - Подожди, пока ты не встретишь настоящих противников. Тогда ты поблаговаришь меня за то, что я снова заставил тебя тренироваться на подъеме в гору.

- И что? Мы с тобой вместе тренируемся на спуске, и для чего тогда это нужно?

- К счастью для нас обоих, ты единственный человек, который честно может тренироваться со мной на спуске. Кента быстрее Айсуке, а это говорит о многом. А Кента был твоим протеже с тех пор, как присоединился к команде.

Кёске отпил кофе. - Забавно вспоминать, как единственные люди в Гумме, которые могли участвовать в гонках с тобой, были теми же людьми, которых ты выбрал для формирования «Солнц».

- Я знаю.

Кёске посмотрел на меня. - Что-то мне подсказывает, что ты решил сначала отправиться в Миоги, потому что хотел подождать, прежде чем бросить вызов АЕ86.

- Еще раз, братишка.

- Вероятно, ты мог бы полностью избежать АЕ86. Зачем заставлять его начинать участвовать в гонках за несколько месяцев до начала лета?

- Ну, - начал я объяснять. - Отец Такуми Фудзивары, Бунта, похож на своего сына тем, что они оба редко выражают эмоции. Но под этим спокойным внешним видом у него есть слабость к Акине, его старой домашней трассе. Можно было быть уверенным, что он заставит Такуми участвовать в гонках. для «Звезд Скорости», если мы бросим им вызов.

- Подожди, парень, который управляет магазином тофу, который всегда доставляет на АЕ86, сделал бы это. Неужели он достаточно заботится, чтобы помочь этим неудачникам?

Я допил кофе. - Я имею в виду, что это было бы из жалости. Но да. Если бы я не пригласил Фудзивару участвовать в уличных гонках, его отец, вероятно, подтолкнул бы его к этому.

- Почему? Он живет благодаря своему сыну или что-то в этом роде?

Я немного улыбнулся. - Если твой сын рекламирует название твоего магазина тофу на борту машины, в которой он мчится, это хороший способ привлечь людей посетить его для разнообразия. Но это не причина, по которой Бунта сделал бы это. Стиль Бунты, как я смог выяснить, не сильно отличается от машины Такуми. Не пойми меня неправильно, он был другим, но они оба ездили на FR с низкой мощностью.

- Я имею в виду, насколько я могу судить. Этот ребенок, вероятно, не хотел иметь ничего общего с гонками, пока ты не поднял эту тему. Черт, он все еще выглядит как кто-то действительно неуместный, а не уличный гонщик. Ты и Кента - единственные люди, кроме него, кто водит без нагнетателя, кто вообще быстр.

- Я забыл, как сильно ты уважаешь лошадиные силы. Должно быть, именно поэтому тебе так нравятся эти R32.

- Я имею в виду, ты это видел? Это как версия моего FD от Nissan. Как мне это могло не понравиться?

Я выбросил банку с кофе. - Хм, об оценке Nissan, мы сходимся во мнениях.

Кёске посмотрел на часы. - Мне нужно быть в магазине через час. Что у тебя запланировано на сегодня?

- Ну, я собирался провести диагностику обеих наших машин. Но, просто увидев, как ты управляешь ею на спуске, - я повернулся к машине, к которой Кёске пока не подошел. - С FD все в порядке. Ты научился не причинять ей столько боли.

- Что еще?

- Это гонка.

- Не особо похоже на гонку после того, что ты сказал, но это правда. Гонка.

Я вздохнул. - Тогда мне придется позвонить Рину Ходжо. Должен сообщить ему, что отец рассматривает его предложение.

- Подожди, какое предложение?

- Такеру Ходжо хочет, чтобы я закончил учебу пораньше и пошел работать на него.

Кёске от удивления рассмеялся, его глаза расширились. - Черт побери!

- Язык, Кёске.

- Аники, ты, наверное, один из трех человек во всей стране, кто, вероятно, получит такое предложение. Это чертовски большое дело!

- Ну, отец знает, насколько я ценен для его больницы.

Кёске рассмеялся. - Какие отличные новости. Подожди, пока я расскажу команде на сегодняшней гонке.

Пока я разговаривал с ним, я видел, как он садился в свой FD. – Кёске, ничего не высечено в камне. Отец упорствует...

– Позвони мне, когда получишь лабораторный халат Ходжо! – Пошутил он перед уходом.

Вздохнув, я протер глаза.

Мне предстоял долгий день, и он начался очень утомительно. Я не спал двое суток. У меня должен был быть отчет по лабораторной работе за промежуточный семестр, и Кёске решил разбудить меня, когда я прилег, чтобы немного поспать.

Это имело тенденцию случаться время от времени. Запуск «Красных Солнц Акаги», проведение диагностики и моделирования, обновление всех моих материалов для медицинского университета, а также свидание с Мако и необходимость поддерживать свою обширную библиотеку знаний о гонщиках и машинах в Канто в актуальном состоянии, отнимает чрезвычайно много времени.

К тому времени, когда я включил зажигание FC, мне стало ясно, насколько я устал. Я мог поспать часа четыре, прежде чем отцу понадобится, чтобы я приступил к выполнению некоторых административных заданий в больнице.

Возвращаясь домой, я размышлял, почему я вообще потрудился послушать отца в этот момент.

Да, он оплатил мне обучение в медицинском университете, но я заработал так много денег на «Джимхана» и кольцевых гонках, которые я выиграл, а также особенно с помощью системы, что мог бы вернуть ему в десять раз больше. Я мог бы даже заплатить за собственную квартиру с Кёске, несмотря на то, как дорого было жить в Гумме.

Однако неуважение к родителям в Японии было неразумным. Мои воспоминания о том, что произошло с Каори в аниме, послужили хорошим примером, тем более что ее отец и мой были чрезвычайно похожи.

К счастью, я закончу медицинский институт за пять лет, что было рано даже для кого-то моего уровня. Четыре, если бы мне удалось каким-то образом убедить отца согласиться.

III

– Такуми! Ты знаешь, что делать!

Бормоча, Такуми спустился вниз, зевая. – Да, да, я тебя услышал.

Вскоре после завершения одного из своих многочисленных дел по дому Такуми поговорил с

Бунтой. – Эй, пап? Тебе нужна машина сегодня вечером?

– Я не знаю. А что, у тебя гонка?

– Да, это еще одна синяя машина. На этот раз FD? Честно говоря, я не могу уследить за всеми этими именами, которые Икетани и Кенджи все время называют. Для меня это почти невозможно.

– Я не могу винить тебя. – Бунта измерил скорость конденсации жира в одной из водяных бань, в которых хранился готовый тофу. Постукивая по измерительной линейке, Бунта заговорил. – Но да, ты можешь забрать машину сегодня вечером.

– Папа? Что ты можешь мне рассказать о RX-7?

Бунта спокойно курил. – RX-7? Хм, немного. Что это за марка?

– Марка? Что это значит?

– Какой производитель ее продает? Toyota? Mazda? Nissan?

Такуми пожал плечами. – Честно говоря, понятия не имею. Я просто хочу знать, насколько это быстро.

– Ну, если это что-то вроде серии RX того времени, Mazda тогда делала несколько хороших автомобилей, я могу только представить, что со временем они стали лучше.

– Так ты знаешь об этом?

– Конечно, знаю. Просто тот вариант, который все использовали еще в 70-е годы, – сказал Бунта. – Хотя, если быть совершенно честным, тебе не нужно заикливаться на всех технических вещах. Ты не такой водитель, Такуми.

Такуми немного кивнул, прежде чем вернуться к своим делам. – Верно.

Бунта снова засунул сигарету в рот, прежде чем подумать, наблюдая, как его сын возвращается на работу.

«Такуми обычно не волнует, на какой машине он гоняет, лишь бы она имела четыре колеса и могла ездить. То, что он начал задавать вопросы, означает, что он сосредоточен на чем-то, что мне действительно нужно ценить».

Бунта взял сигарету и вернулся к стойке.

«Он ищет машину, которая может стать для него самым большим испытанием. Молодец, Такуми, молодец».

III

Я вздохнул, заканчивая последнюю работу на компьютере, прежде чем услышал звонок в дверь.

Кента и Фумихиро стояли у моего порога и оба были удивлены.

– Ты выглядишь изнуренным, Рёске, – сказал Кента. – Ты уверен, что не хочешь вздремнуть еще до сегодняшнего вечера?

– Со мной все в порядке. Когда я буду участвовать в гонке с AE86 в сентябре, я не буду так уставать, обещаю вам. Кроме того, следующие несколько часов будут важными перед началом гонки. – Я проверил часы. – Закат приближается, часы тикают, господа.

III

На Акаги все «Красные Солнца» собрались, и мы с Фумихиро привлекли их внимание. – Прошло два полных месяца с тех пор, как мы с Фумихиро проверили системы на всех ваших машинах. Мы собираемся отправить вас парами и все время наблюдать. Затем мы внесем любые коррективы по мере необходимости.

– Сначала Дайто и Кёске пойдут в гору. Затем Айсукэ и Якума спустятся вниз. И, наконец, Такихиро и Кента спустятся вниз.

– А что насчет тебя, Рёске? – спросил Кента. – Ты самый важный гонщик во всей команде.

Остальные члены команды зашептались в знак согласия.

– Будьте уверены, я ежедневно провожу диагностику своей машины. Если с ней что-то не так, я узнаю первым. Теперь Фумихиро будет наблюдать за подъемом, а я буду наблюдать за спуском. Если кто-то не сможет пройти это испытание, нам придется исправить это немедленно.

– Понял!

III

Когда солнце начало садиться, Айсуке разговаривал со мной, а Дайто тихо стоял рядом со мной. – Мы думали о том, что ты сказал. Мы понимаем, что ты знаешь все об автомобилях, но как может FD когда-либо проиграть AE86?

– Как я уже говорил Кёске, эта гонка не доказывает ничего такого, чего мы уже не знаем. Этот AE86 – лучший гонщик, которого кто-либо видел за последние годы.

Айсуке усмехнулся. – Кроме тебя. – еще несколько человек, слышавшие все это, пробормотали и кивнули в знак согласия.

– Я восхищаюсь вашей похвалой. Но никто другой не может управлять своей машиной с такой точностью, как если бы она была частью собственного тела. Такуми Фудзивара – уникальный гонщик.

– Я не ожидал, что такой молодой ребенок за рулем такой старой машины будет таким быстрым. – Наш превосходный пилот 180SX вздохнул. – Еще один месяц. И мы, наконец, сможем участвовать в гонке с AE86. Ничего из того, с чем мы до сих пор не сталкивались, даже близко не может сравниться с таким вызовом, как он.

– Точная оценка, Айсуке. Но, боюсь, мне придется согласиться. Никто никогда не обладал навыками, позволяющими конкурировать с лучшими гонщиками, такими как Наказато и особенно Мако. Особенно с таким новичком в гонках, как AE86.

Кента рассмеялся. – Очевидно, он настолько хорош, что даже заставил тебя выйти из отставки, чтобы участвовать в гонках с ним.

Такихиро взглянул на него. – Тебе повезло, что Кёске здесь нет и он не отшлепает тебя за это по голове.

– Что? Мы все об этом думали. – Сказал Кента.

– Нет, я тоже с этим согласен, – сказал я. – У меня не было настоящих уличных гонок уже более двух лет. С тех пор, как я сформировал эту команду, мне не удавалось по-настоящему участвовать в гонках.

– Да, это потому, что тебе это не нужно, – сказал Кента. – В тот момент, когда ты создал команду, люди просто перестали участвовать с тобой в гонках. Я имею в виду, какой в этом смысл? Пилоты, которых никто другой не мог победить, присоединились к команде, потому что ты их об этом попросил.

– С этим я не могу согласиться. Нам всем есть чему поучиться у уличных гонок.

Кента поднял бровь. – Даже тебе?

- Да, даже мне.

Гул двойных турбин FD прекратился, когда Кёске и Дайто подъехали к вершине Акаги.

Выйдя из пассажирского сиденья FD Кёске, Фумихиро передал мне результаты.

Кивнув, я просмотрел результаты, пока Фумихиро разговаривал со мной. – Они оба соответствуют всем требованиям. Мне придется проверить их под капотом, чтобы убедиться, но они оба прошли.

- Хорошо. Якума, Айсукэ. Вы следующие.

Я сидел на пассажирском сиденье Type X 180SX Айсукэ, в то время как Якума занимал лидирующую позицию в своей белой Supra.

- Помни, толкни машину настолько, чтобы показать мне ее состояние. Но это всего лишь тренировка.

Айсукэ кивнул, следуя за Якумой вниз по склону.

Даже если бы по сути это были спарринги, за исключением постепенного увеличения темпа, я мог бы сказать, что Якума и Айсукэ стояли на относительно ровной площадке. Supra намного лучше справлялась с сцеплением с дорогой, а ее превосходная мощность и тяга позволяли ей оставаться впереди. Однако Айсукэ мог очень быстро поворачивать и успевать за ним.

Я сделал небольшую заметку в своем блокноте.

Турбокомпрессор Айсукэ не попадал на четвертый из пяти выхлопов на каждом двух поворотах. Не критично, но это могло стоить ему времени в гонке.

Айсукэ говорил, сидя в своем ковшеобразном сиденье, переключая передачу, чтобы последовать за Якумой в другой угол. – И как он?

- Хорошо. Я могу сказать, что Якума изменил настройку двигателя своего Supra, увеличив мощность на 20 лошадей. По какой причине я не знаю, но, похоже, теперь он чуть быстрее на спуске. Ничего примечательного, но я думаю, это нормально.

- А я?

- С тобой тоже все в порядке. Вам с Дайто меньше всего придется беспокоиться о поддержании своих машин в порядке.

Айсукэ пожал плечами, сразу же следуя за Якумой. – Думаю, в этом есть смысл. Я работаю в Nismo, а они спонсирует гонщиков.

– Я могу сказать, что это одна из причин, почему твой Туре Х довольно гладкий. Очень напоминает мне Sil80 Мако.

– Можешь сказать мне честно. Ты тюнингдовал машину своей девушки?

Я кивнул. – Немного. В основном просто для поддержания турбо и некоторых других систем в порядке. И у тебя, и у Мако один и тот же двигатель, но клапаны и компрессия совершенно разные.

– Как же так?

– Ну, проще говоря, ты – Nismo, а Мако покупает у него детали.

Айсукэ пожал плечами, следуя за Якумой в другой угол. Выйдя из него, Айсукэ переключился на повышенную передачу, прежде чем сразу же ускориться на следующем. – Я не буду врать тебе, Рёске. Твоя девушка – впечатляющий гонщик.

– Я знаю. Я горжусь каждый раз, когда вижу, как она улучшается на спуске.

– Я хотел сказать тебе это наедине, чтобы остальная часть команды не услышала, но она могла бы преуспеть в Nismo. Она еще немного зеленая, но еще несколько месяцев будет участвовать в гонках, и будет такая же как и я. Говорю тебе. Она может пойти куда угодно.

Я немного усмехнулся. – Она будет в восторге, когда я ей расскажу.

– Пожалуйста, не надо. Я не отвлекаю ее от гонок радужной идеей прийти на ту же работу, что и я.

– Это очень уважительно с твоей стороны, Айсукэ. Спасибо. – Сказал я.

III

После того, как Якума и Айсукэ прошли, я наблюдал за спаррингом Кенты и Такихиро на спуске. Идея объединить автомобили схожего характера заключалась в том, чтобы еще больше подчеркнуть различия. Поскольку Дайто и Кёске водили одну и ту же машину, машины Якумы и Айсукэ также работали одинаково, а машины Кенты и Такихиро были S14 и S13 соответственно, было бы легче увидеть любые несоответствия в их настройке.

S14 Кенты был хорош, и он ехал на нем намного быстрее, чем S13 Такихиро, чей турбонаддув развивал около 210 л.с. Даже в этом тесте на техническое обслуживание Кента настолько опередил Такихиро, что мог легко обойти его и оставить в пыли. Только Кента знал, что ему нужно оставаться на следующей позиции, чтобы я мог наблюдать за обеими машинами.

– Черт, мне почти жаль этого парня, – признался Кента. – С большим отрывом он наш худший гонщик.

– Кента, ты не умеешь фильтровать то, что говоришь, – сказал я, записывая работу турбо Такихиро в таблицу данных.

– Но это всегда правда, не так ли. И то, что думают все остальные.

Я должен был признать, что Кента был человеком, который говорил то, что думали все, хотя ни у кого не хватало смелости сказать это. Полагаю, в этом у них с Кёске было много общего.

III

Зная, что это была последняя гонка Акины перед тем, как я брошу вызов Такуми примерно через 5 недель, на перевал Акина все еще приходило много людей, которые пришли посмотреть.

Это было настолько впечатляюще, что Такуми смог обойти R32, но FD был известен своей высокой скоростью на поворотах. Никто, кроме Кёске и меня, не знал, что FC на самом деле была лучшей машиной для прохождения поворотов на рынке. У FD просто была лучшая тяга и мощность передачи, поскольку он был намного новее.

Все «Красные Солнца Акаги» стояли на галерее за ограждением на одинаковых L-поворотах в середине трассы Акины.

Моделирование забега Кёске против AE86 послужило хорошим образцом, но поскольку Риото Шин даже не был лучшим гонщиком FD в Гумме, это означало, что он проиграет раньше, чем Кёске.

В ближайшем будущем FD получит преимущество. Но даже на повороте на полной скорости линия Риото будет настолько отставать от Такуми, что даже близко не будет.

Как бы мы ни старались, ни один фанат гонок Mazda в мире не смог тренироваться достаточно усердно, чтобы победить Такуми на спуске. Потребовался бы природный талант, а также годы дисциплины, чтобы когда-либо начать осваивать роторный двигатель.

III

Риото оглядел вершину с водительского места своего FD.

«Сегодня вечером сюда пришло приличное количество людей. Даже если он побил тот же R32, что и я, это не имеет значения. Я верю в свой FD».

Икетани заговорил. – Ладно, гонщики, на старт!

Такуми расположил свой AE86 на стартовой линии справа от синего FD Риото.

– Обратный отсчет начинается через десять! Девять!

Ротор FD Риото выделялся по сравнению с двигателем AE86 тем, насколько громче он мог вращаться.

– 8! 7! 6!

Такуми продолжал набирать обороты двигателя, спокойно сидя в своем AE86.

– 5! 4! 3! 2! 1! Старт!

Когда Икетани опустил палец вниз, Риото нажал на газ. У FD было настолько больше лошадиных сил, что он рванул вперед со стартовой линии, легко опередив Такуми.

AE86 начал ускоряться на спуске, оба гонщика переключали передачи, давя на газ на первой прямой.

III

Риото вошел в первый поворот, дрифта, и когда он вышел из него, поворот Такуми был настолько быстрым, что он наверстывал большую часть времени, которое сразу же проиграл в первом повороте.

Тем не менее, Риото был достаточно далеко впереди и не видел фар AE86 в зеркале заднего вида.

«Скоро я буду участвовать в гонках с «Красными Солнцами». Все, что мне нужно сделать, это победить AE86, и я стану золотом. Если я буду оставаться на вершине своей игры, у меня все будет хорошо».

Такуми заметил, что не видит впереди себя синий FD. Убрав руку с подбородка, Такуми переключил передачу.

В следующем повороте Такуми повернул так быстро, что снова смог восстановиться в любой момент, когда проиграл превосходной прямой Риото.

Риото на секунду взглянул в зеркало заднего вида, но ему пришлось посмотреть еще раз, так как он не мог поверить своим глазам.

«Должно быть, я вижу галлюцинации. У меня была полная двухсекундная фора сразу со стартовой линии. Он не может сократить разрыв!»

В то время как FD Риото мог поворачивать достаточно быстро, чтобы не потерять лидерство сразу, Такуми мог оставаться в зеркале заднего вида.

Выхлопная система его FD вспыхнула, и Риото нажал на газ, прежде чем приблизиться к повороту. Его двойные турбины громко жужжали, когда он резко затормозил, дважды переключив передачу, чтобы заставить FD повернуть внутрь и пройти поворот.

Теперь Такуми полностью сократил отставание, шины AE86 с визгом проносились по повороту, когда он входил в угол.

Увидев, как они плывут бок о бок, Риото хмыкнул.

«У моего FD лучшая пара турбин, когда-либо созданных для дорог общего пользования. Если я не смогу победить AE86 в углах, мне конец».

Повернув свою гоночную кепку Mazda, Риото произнес: – Клянусь, ты даже не видел полной мощности моего FD!

Такуми наблюдал, как Риото снова использовал свои дополнительные 200 лошадиных сил по сравнению с AE86, чтобы использовать выход из поворота в полную силу. «Надо двигаться», – подумал Такуми про себя.

«Когда мы переключаем передачи в поворотах, наши скорости одинаковы. Но прямые совсем другие. И поскольку последняя часть Акины представляет собой не что иное, как крутые шпильки, я не знаю, что все думали, когда говорили, что этот FD очень быстрый».

– Это первый КПП! AE86 грызет бампер FD! Эта штука с таким же успехом может превратиться в реактивный самолет, потому что она практически летает!

Риото схватился за руль и, взглянув в зеркало заднего вида, увидел AE86 прямо за ним.

«Проиграть такой более слабой машине позорно. Как мой FD не может обогнать этот AE86!? Почему мой FD сейчас такой медленный? Это самая быстрая машина, когда-либо созданная

для поворотов на горных перевалах!»

Такуми расслабленно сидел в своем AE86, спокойно наблюдая, как Риото отчаянно пытается остаться впереди. Как бы сильно он ни поворачивал и ни переключал передачи, AE86 просто дрифтовал быстрее него.

Всякий раз, когда Риото нажимал на тормоз и переключал передачу, Такуми был уже на три шага впереди. Если Риото тормозил правильно, то Такуми делал то же самое в три раза больше.

Спокойно управляя автомобилем на выходе из поворота, Такуми в гонке с Шинго сделал его повороты намного более эффективными. Просто немного контрруля, Такуми использовал меньше передних шин, чтобы сильнее развернуть машину. Восстановив контроль над автомобилем после дрифта, Такуми нажал на газ, спускаясь с горы Акины.

Жаркой июльской ночью всем, кто смотрел с галерей, было ясно, что Риото не сможет стряхнуть Такуми, как бы он ни старался. Если он и выигрывал какое-то время на прямых, Такуми легко отыгрывал его в углах.

Тормозной дрифт Такуми развился в результате его гонки с Мако, и он усовершенствовал свое торможение. Он мог проходить повороты, используя больше потенциала тормозов, не перенапрягая при этом передние шины.

Риото вспотел, отказываясь верить, что AE86 был прямо у него на хвосте. Полагая, что он видит галлюцинации, Риото все сильнее и сильнее давил на свой FD в безуспешной попытке оторваться от AE86.

Тем временем Такуми был совершенно спокоен. Его вождение не отражало того, насколько быстро Такуми мог реализовать свою технику. Наблюдатели на галерее увидели, что Такуми вот-вот обойдет FD через угол, и следующие повороты были такими же.

На медленных поворотах, где Риото пытался использовать свою превосходную мощность и тягу, чтобы быстрее проходить повороты, он все равно не мог победить Такуми.

Шины FD визжали, Риото продолжал потеть, пока они быстро преодолевали средний поворот, подъезжая ко второму КПП.

Увидев, как фары AE86 снова появились в его зеркале заднего вида, глаза Риото остались широко открытыми.

Такуми с таким же успехом мог зевнуть, проезжая резкий правый поворот, обозначающий конец средних поворотов, с быстрым дрифтом. Риото, напротив, едва удерживал лидерство.

На длинной прямой мимо второго контрольно-пропускного пункта FD снова пытался оторваться. Такуми знал не хуже Риото, что в любой момент, когда он оторвется, он мгновенно потеряет отрыв в повороте.

Такуми дрифтовал позади FD, и на этот раз AE86 ехал достаточно быстро, чтобы не потеряться на прямой.

Такуми вышел наружу, а Риото замедлил ход и затормозил, видя, насколько резким будет предстоящий поворот направо.

III

Не думаю, что я отстал ни на секунду. Такуми обогнал FD из-за того, насколько быстро он умел поворачивать. Возникающий в результате дрифт при торможении был настолько сильным, что Риото не имел возможности отреагировать, было ясно, что он не способен так быстро проходить повороты. Он просто использовал газ, чтобы контролировать поворот, и не было даже намека на противодействие.

Кёске с ужасом наблюдал, как Риото проигрывает, а AE86 вырывается далеко вперед.

Член «Звезд Скорости Акины», наблюдавший за гонкой, говорил в свою рацию. – Это двойной поворот L после средней точки! AE86 просто легко обогнал FD изнутри! Он просто заставил FD выглядеть так, будто он топчется на месте!

– Ни в коем случае! Что только что произошло? – Крикнул Кёске.

– Как я постоянно говорю, разница в способностях к вождению огромна. Риото Шин может водить FD, но он может водить любую машину, и это не будет иметь значения. Он просто не имеет опыта вождения по горным дорогам, как Фудзивара.

Я проверил часы. Мне нужно было отдохнуть, через несколько дней мы поедем в аквапарк. И я знал, что Кенте это понравится, но что касается Кёске.

Степень шока, который я увидел в нем от того, как легко AE86 выглядел обыгрывающим FD, была удивительной.

Однако, осматривая галерею, люди начали роптать. FD, гордость моей команды, «Красных Солнц Акаги», которая гордится скоростью и техникой, только что ужасно проиграла AE86.

Такуми Фудзивара победил лучшие автомобили, выпущенные за последние 5 лет. FD и BNR32 считались самыми быстрыми автомобилями, когда-либо созданными в мире гонок, и тем не менее он победил обоих на самой устаревшей машине в любой уличной гонке на памяти живущих.

Август был всем, что осталось между мной и 1 сентября, когда я вызвал бы его на гонку по спуску Акины.

Поход в аквапарк с Мако и окончание лета означало бы что-то очень важное. Начнется сентябрь, и будет определен самый быстрый гонщик Гуммы.

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3276592>